

Смольный институт благородных девиц

К 250-летию со времени основания

В.Б. ПОМЕЛОВ,

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Вятский
государственный гуманитарный университет

Первое в России женское учебное заведение закрытого типа было создано в Санкт-Петербурге по инициативе выдающегося российского просветителя Ивана Ивановича Бецкого (1704–1795) и в соответствии с указом, подписанным Екатериной II 24 апреля (5 мая) 1764 г. Российская императрица и Бецкой надеялись с целью смягчения классовых противоречий посредством воспитания создать «новую породу людей», например, справедливых дворян, гуманных купцов. Обязательным условием формирования такой «породы» он считал строгую изоляцию детей от пагубного влияния полного пороков и предрассудков общества. С этой целью был создан ряд закрытых учебно-воспитательных учреждений, среди которых Смольный институт занимал особое место [1, 160–178]¹.

Екатерина II, восторженная поклонница прогрессивных идей Мишеля Монтеня, Джона Локка и Франсуа Фенелона, вовсе не стремилась учредить учебное заведение наподобие института Сен-Сир в Версале. Ведь, как известно, перед французским институтом не было более высоких задач, нежели подготовка фрейлин для королевской свиты, а стало быть, все обучение в основном ограничивалось преподаванием изящных манер. Российская императрица ставила перед учреждаемым ею учебным заведением куда более высокую цель. Как говорилось в указе, оно было создано для того, чтобы «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества».

Первоначально училище называлось «Императорское воспитательное общество благородных девиц» и размещалось в поме-

щении Воскресенского Новодевичьего женского монастыря (архитектор Ф.Б. Растрелли), располагавшегося в окрестностях столицы, неподалеку от деревни Смольной, — там в петровские времена располагался Смольный двор, отсюда более распространенное название училища — Смольный институт благородных девиц.

По уставу в заведение должны были поступать девочки не старше шестилетнего возраста; они оставались в нем в течение двенадцати лет. С родителей бралась расписка, что они не будут требовать их назад ни под каким предлогом до истечения этого срока. Организаторы института надеялись, удалив детей на долгий срок от невежественной среды и вернув туда уже развитую и облагороженную девушку, способствовать смягчению нравов и созданию «новой породы людей». Сенату было предписано разослать устав заведения по всем губерниям, провинциям и городам, «чтобы каждый из дворян мог, если пожелает, поручить дочерей своих в младенческих годах сему учрежденному воспитанию». Первой начальницей института благородных девиц была назначена Анна Сергеевна Долгорукая. Однако вскоре ее сменила выпускница Сен-Сира Софья Ивановна де Лафон, руководившая институтом в течение тридцати трех лет. Далее руководство институтом осуществляли Елизавета Александровна Пальменбах (1797–1802), Юлия Федоровна Адлерберг (1802–1839), Мария Павловна Леонтьева (1839–1875), Ольга Александровна Томилова (1875–1886), Мария Петровна Новосильцева (1886–1895), Елена Александровна Ливен (1895–1915), Вера Васильевна Голицына (1915–1919).

¹ В квадратных скобках указан номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

Для поступления в Смольный институт необходимо было сдать экзамены по французскому и русскому языкам, а также пройти собеседование на знание постулатов православной веры. В институт ежегодно принимали на казенный счет двести дочерей потомственных дворян, чином не ниже полковника или действительного статского советника. Однако немногие из знати были согласны обрекать своих дочерей на «безвыездные» двенадцать лет учебы, после которых вставал нелегкий вопрос о выдаче замуж чересчур уж образованной девицы. Именно поэтому основной состав учениц был хотя и родовитым, но сравнительно небогатым.

Помимо казенных мест для воспитанниц часть девушек содержалась за счет стипендий, вносимых императорской семьей. Так, уже после восстания декабристов (1825) некоторые из дочерей его руководителей учились в Смольном: обе дочери декабриста Каховского закончили обучение с серебряными медалями и были пансионерками Николая I. Когда в институт приезжали дочери императора — великие княжны, то они и дочери декабристов весело играли вместе. И.И. Бецкой обучал за свой счет по десять девочек каждого класса, положив на их имя в банк особый капитал. Делали ежегодные взносы на содержание стипендиатов Орловы, Голицыны, Демидовы и Салтыковы. Смольнянки, обучавшиеся за счет частного лица, носили на шее ленточку, цвет которой выбирал благотворитель. Так, у стипендиатов Павла I они были голубые, у «демидовских» — померанцевые, протеже Бецкого повязывали зеленые, а стипендиатки Салтыкова — малиновые. За тех, кто не мог получить какую-либо стипендию, вносили плату родные. В начале XX в. это было около четырехсот рублей в год.

В программу обучения входило преподавание широкого круга предметов. В младшем (первом) классе изучались русский и два иностранных языка, арифметика, рисование, танцы, музыка и рукоделие. Во втором классе к этим предметам добавлялись география и история. В третьем классе вводилось чтение нравоучительных и исторических книг, а также элементы архитектуры и геральдики. В четвертом классе предус-

матривалось знание «совершенного закона, все правила доброго воспитания, благонравия, светского обхождения и учтивости». Важное место в ходе обучения занимали религиозное воспитание, обучение светским манерам, различные виды домоводства.

В 1765 г. при институте, учрежденном первоначально как закрытое привилегированное учебное заведение для дочерей дворянской знати, открылось отделение «для мещанских девиц» недворянских сословий, кроме крепостного крестьянства. Они получали элементарную общеобразовательную подготовку; особое внимание уделялось шитью и домоводству.

Двенадцатилетний срок обучения делился на четыре класса. Каждый класс длился три года. Воспитанницы института носили форменные платья определенного цвета: первый класс — кофейного, второй — темно-синего, третий — голубого, четвертый — белого. Кофейный цвет символизировал близость к земле и был более практичен, особенно для младших детей. Более светлые цвета символизировали возрастающую образованность и аккуратность. Первым трем возрастам полагались белые передники, самым старшим выдавались зеленые.

Педагоги института, находившиеся под благотворным влиянием гуманных идей французских просветителей, стремились дать девочкам общечеловеческое воспитание, формировать их всесторонне. Вместе с тем в 1783 г. Комиссия для заведения в России народных училищ установила плохое знание воспитанницами русского языка и дала предписание увеличить количество часов на его изучение, а также проводить все предметы на русском языке.

После смерти императрицы Екатерины II (1796) император Павел I поручил своей супруге императрице Марии Федоровне руководство благотворительными, лечебными учреждениями и женскими учебными заведениями. Были изменены учебные программы, отменялся «кофейный» класс; девочек стали принимать на девятилетнее обучение с восьми-девяти лет.

Императрица считала, что воспитание мещанских девиц должно ограничиваться подготовкой их «добрыми женами, добрыми матерями и добрыми хозяйками, на что

вполне достаточно шести лет», поэтому в мещанскую часть училища стали принимать с одиннадцати-двенадцати лет. Император утвердил комплект мещанских воспитанниц в двести человек. Согласно новому плану, «в первом возрасте» преподавались чтение, письмо и грамматика трех языков, география, история и арифметика, причем все предметы вводились постепенно. В этом же возрасте предполагалось обучать девиц «танцеванию, рисованию, началам музыки и рукоделиям, женскому полу свойственным». На все предметы полагалось 42 часа в неделю.

Реформа меняла характер работы Смольного института. Широкие задачи, поставленные Екатериной II, заменялись более узкими и утилитарными. Мария Федоровна признавала женщину «достойным и полезным членом государства», но только в качестве хозяйки. Поэтому вместо книги «О должностях человека и гражданина», которая читалась при Екатерине II, теперь стали читать «Отеческие советы моей дочери», в которой, в частности, говорилось: «Бог и человеческое общество хотели, чтобы женщина зависела от мужчины, чтобы она ограничила круг своей деятельности домом, чтобы она признавала свою слабость и преимущество мужа во всяком случае и снискала бы его любовь и приязнь скромностью и покорностью». Женщина должна быть «совершенная швея, ткачиха, чулочница и кухарка; должна разделять свое существование между детской и кухней, погребом, амбаром, двором и садом».

Мария Федоровна строго разграничила сословия; она видела «...большие неудобства в смешении благородных девиц с мещанскими, ибо несомненно, что обязанности и назначение последних во многих отношениях различаются от обязанностей и назначения благородных девиц». Она отменила было обучение мещанок иностранным языкам, но при приеме 1797 г. выяснилось, что «из новопринятых воспитанниц многие уже изрядно обучены французскому языку мещанками, из того же Общества выпущенными». Узнав об этом, императрица, в отмену своего прежнего решения, повелела совету института вновь ввести преподавание французского и немецкого языков в мещанском

училище, чтобы тем самым дать его воспитанницам в будущем средства к жизни. Однако через год было отменено преподавание естественной истории. Эта система образования, выработанная в 1797 г., просуществовала в женских институтах почти полвека.

В 1848 г. открылся двухгодичный педагогический класс для подготовки учительниц. Педагогику преподавал видный организатор женского образования Николай Алексеевич Вышнеградский. Учениц педагогического класса называли пепиньерками (фр. *pépinier* — саженец, питомник, рассадник). Они обычно носили серые платья. Пепиньерками становились девушки, которые желали по окончании основного курса получить дальнейшее образование, с тем чтобы в дальнейшем стать классной дамой. В качестве практиканток их использовали как помощниц воспитательниц.

В 1848 г. «мещанская половина» Смольного института была преобразована в Александровское училище (с 1891 г. — Александровский институт). «Дворянская половина» стала соответственно Николаевским училищем (институтом).

В 1859–1862 гг. инспектором классов Смольного института был К.Д. Ушинский, который осуществил в нем ряд прогрессивных преобразований. Он ввел новый семилетний учебный план с большим, нежели раньше, количеством часов, отведенных на русский язык, географию, историю и естествознание, организовал предметные уроки, а также ввел опыты по физике. Кроме того, он преобразовал существовавшую систему классов: вместо трехгодичных они стали одноступенчатыми. Его единомышленниками стали передовые учителя, которых он пригласил работать в институт: В.И. Водовозов, Я.П. Пугаческий, Н.И. Раевский, М.И. Семевский, Д.Д. Семенов, Л.Н. Модзалевский и др.

Воспитанница института Елизавета Николаевна Цевловская, впоследствии вышедшая замуж за В.И. Водовозова, вспоминала: «Объединив новых учителей в тесный дружеский кружок, всею душою преданный делу обновления преподавания, Ушинский устроил учительские конференции, чего никогда не существовало в стенах Смольного. На них обсуждалось применение но-

вых программ и способов обучения, и делалось это с главной целью — установить единство преподавания во всех предметах» [2]. После вынужденного ухода Ушинского из института летом 1862 г. его основные преобразования были ликвидированы. Во второй половине XIX в. Смольный фактически все еще отставал по характеру и объему даваемого в нем образования от женских гимназий, и лишь в 1905–1907 гг. его программы были приравнены к программам Мариинских женских гимназий.

Все выпускницы Смольного сдавали экзамены. При этом настоящими испытаниями, по результатам которых распределялись награды, были инспекторские экзамены, т.е. принимавшиеся в присутствии инспектора классов (заместителя директора). Публичные же экзамены, иногда в присутствии царских особ, были формальностью: на них лучшие ученицы пересказывали заранее выученные билеты. По окончании института шесть лучших выпускниц получали так называемый «шифр», представлявший собой золотой вензель в виде инициала царствующей императрицы; его прикалывали к белому банту с золотыми полосками и носили на левом плече. Также вручались золотые и серебряные медали. Выдавались награды и по окончании каждого класса: книги, карандаши, инструменты для рукоделия.

В институте царил строгий распорядок дня. Подъем был в 6 часов. Обычное меню середины XIX в. включало завтрак — кусок хлеба с небольшим количеством масла и сыра, порцию молочной каши или макарон, на обед давали жидкий суп без мяса, на второе — мясо из этого супа и маленький пирожок. Вечером — чай с булкой. В посты рацион становился еще более скудным: на завтрак могли дать несколько картофелин с постным маслом и кашу-размазню, в обед — суп с крупой и постный пирожок. Некоторые девочки оказывались в лазарете с диагнозом «истощение». Если у девушки были карманные деньги, то она могла иметь более сытный завтрак в комнате воспитательниц, отдельно от других институток. Также потихоньку можно было договориться с прислугой о покупке продуктов, но это сурово каралось классными дамами.

Уроки обычно шли с 7 до 11 часов, а затем с 14 до 16 часов. Главным предметом считался язык знати — французский. К окончанию института многие девочки знали его лучше русского. Знание иностранных языков, а также знание музыки, игра на арфе, пение, лепка, рисование, вышивание, вычерчивание географических карт ценились особенно. За вульгарное поведение могли исключить из института. Большое внимание уделялось религиозному воспитанию. Нравственное воспитание включало в себя усвоение «светских добродетелей»: кротости, учтивости, благонравного поведения, скромности и великодушия. Особое место отводилось экономическому воспитанию. Даже при обучении арифметике давались задания, которые должны были помочь в будущем содержать в порядке «домашнюю экономию». Воспитанницы сочиняли счета дневных расходов, вели ежедневную запись домашних расходов, «договаривались» с поставщиками о припасах, «определяли цену» каждому товару и т.п.

Обязательными были уроки физкультуры, включавшие гимнастические упражнения. Занятия чередовались с прогулками воспитанниц на свежем воздухе в саду, в котором были устроены фонтаны и пруды: один для купания летом, два других служили украшением сада.

Уставом предусматривалось развитие педагогических способностей девиц: старшие воспитанницы должны были заниматься по несколько часов с младшими, чтобы впоследствии, став матерями, могли обучать своих детей. В свободное от занятий время воспитанницам рекомендовалось чтение книг исторического характера и нра-

воучительных историй, главным образом на французском языке.

Свободное время строго регламентировалось. Жили девочки в спальнях (дортуарах) по девять человек с приставленной к ним дамой. Кроме того, была еще и классная дама, которая следила за поведением воспитанниц на уроках. За исключением первых лет существования Смольного и короткого периода инспекторства Ушинского, диалоги между преподавателями и девушками не поощрялись. Задавать вопросы по изучаемой теме тоже не полагалось. Оценки ставились по 12-балльной шкале. По результатам успеваемости выдавали такие знаки отличия, как бант, цвет которого обозначал степень учебной успешности его носительницы, а также шнурки с кисточками, которые повязывали на волосы.

Встречи с родственниками были ограничены двумя приемными днями. Свидание могло продолжаться не более двух часов. Особенно тяжело приходилось девочкам, приехавшим издалека. Они порой не виделись со своими родными длительное время. Вся переписка строго контролировалась классными дамами, которые читали письма перед отправкой и после их получения. Основным критерием отбора классных дам, обязанных следить за достойным воспитанием девочек, обычно был незамужний статус.

Институтки были отгорожены от влияния семьи, но не от мира вообще. Их вывозили на прогулки и придворные мероприятия; в стенах Смольного устраивались торжественные обеды и спектакли. Иногда их выводили в Таврический сад, но под строгим контролем, делая все, чтобы не допустить их контакта с другими гуляющими. Несколько раз в год (в день именин императора и императрицы, на Новый год) устраивались балы, на которых присутствовали все воспитанницы и начальство. Несколько часов девочки танцевали друг с другом. Изредка устраивались балы с приглашением кавалеров-родственников, причем родство считалось обязательным условием приглашения. С началом Первой мировой войны прекратились и эти малочисленные праздники: веселиться считалось предосудительным.

Телесные наказания для воспитанниц не

были приняты, однако окрик и брань нередко входили в «педагогический арсенал» некоторых наставниц. Нередко нарушительницу позорили перед всем институтом: снимали передник, прикалывали к платью неубранную ею бумажку или незаштопанный чулок; оставляли стоять посреди столовой во время обеда. Особенно тяжело приходилось страдавшим энурезом: их заставляли идти на завтрак с мокрой простыней, повязанной поверх платья. Выговор можно было получить за громкий разговор на перемене, небрежно заправленную постель, не по уставу завязанный бант или выбившийся локон из строгой прически. Выше всего ценилось полное подчинение правилам институтского устава. Послушных воспитанниц называли парфетками (фр. *parfaite* — совершенная, безукоризненная, прекрасная), шалуньи именовались мовешками (фр. *mauvaise* — плохая, дурная, скверная). Внешность учениц строго регламентировалась, воспитанницы одного возраста имели одинаковые прически; младших девочек часто коротко стригли, а старших заставляли строго закалывать волосы. Знаменитый русский художник Д.Г. Левицкий оставил впечатляющую серию портретов воспитанниц Смольного института. Эта серия так и вошла в историю живописи под названием «Смольнянки». Наиболее известные портреты этой серии — «Портрет Е.Н. Хруцовой и княжны Е.Н. Хованской» и «Портрет Е.И. Молчановой».

В первый период своего существования выпуск осуществлялся один раз в три года, а с 1862 г. — ежегодно.

Среди сотен учениц были и те, чьи имена остались в истории. Так, в списке 1793 г. мы найдем дочь фельдмаршала А.В. Суворова Наталью. В выпуске 1806 г. — София Евстафьевна Пальменбах, дочь начальницы института; впоследствии она была замужем за Павлом Львовичем Батюшковым, дядей известного русского поэта. В 1809 г. институт окончила принцесса Луиза Карловна Бирон, внучка Эрнста-Иоганна фон Бирона, фаворита императрицы Анны Иоанновны.

В выпуске 1836 г. Екатерина Ермолаевна Керн (1818–1904). Она родилась в семье генерала Е.Ф. Керна и его жены А.П. Керн и была крестницей императора Александра I. В 1840 г. состоялась встреча Е.Е. Керн с М.И. Глинкой.

Знакомство переросло в любовь. Однако композитор был женат, а когда получил развод, «...уж не было прежней поэзии и прежнего увлечения». В 1840 г. он написал романс «Я помню чудное мгновенье» на стихи Пушкина, посвятив его дочери той, кому поэт адресовал эти стихи.

В 1848 г. Смольный институт окончила Елена Бурман (в замужестве Молоховец), автор чрезвычайно популярной в России книги «Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве» (1861), в 1867 г. — Мария Львовна Пушкина, племянница поэта, в 1895 г. — Ксения Эрдели, арфистка, композитор, педагог, народная артистка СССР, основоположница советской школы исполнительства на арфе. В 1913 г. Смольный закончила Нафисат, внучка вождя кавказских горцев Шамиля. В 1900 г. одной из выпускниц стала Мария Добролюбова (1880–1906), родственница критика Н.А. Добролюбова. Она покончила с собой, не найдя в себе сил совершить теракт, организованный эсерами.

В Смольном училась Елена Полтавцева, будущая жена генерала Дмитрия Скобелева и мать генерала Михаила Скобелева, начальница лазаретов во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1911 г. институт окончила Нина Комарова — будущая поэтесса Нина Хабиас, ученица Алексея Крученых и одна из первых футуристок.

Выпускница 1914 г. баронесса София Николаевна де Бодэ вошла в историю как «первопоходник». Так называли участников 1-го Кубанского (Ледяного) похода Добровольческой армии зимой — весной 1918 г. Ледяной поход стал легендой Белого движения. В эмиграции долгое время существовал «Союз первопоходников».

В институте также учились морганатическая супруга императора Александра II Екатерина Михайловна Долгорукова. Воспитанницей Смольного была Екатерина Николаевна Вербицкая, мать поэта Велимира Хлебникова. Она ушла на курсы медсестер во время Русско-турецкой войны, так и не закончив обучения.

Одной из последних в институт благородных девиц в 1914 г. поступила Мария Будберг (в девичестве Закревская), в будущем возлюбленная Максима Горького периода его пребывания в Италии. Писательница Н.П. Кончаловская вспоминает о ней в своих мемуарах «Кладовая памяти»: «Она была потомком графа Закревского, незаконного сына императрицы Елизаветы Петров-

ны от фаворита Разумовского. Неуловимое сходство с Петром I становилось до смешного явным, стоило причесать ее на прямой ряд, спустить волосы на уши, приклеить усы и подчеркнуть брови. На всех маскарадах она выступала в образе Петра, чем вызывала восторг Алексея Максимовича. На одной из фотографий, хранящихся в архиве музея Горького, Мария Игнатьевна так и осталась жить в образе Петра» [3, 294, 295]. Дипломат, предположительно двойной агент, ОГПУ и английской разведки, М.И. Будберг прожила бурную жизнь (1892–1974), перипетии которой нашли отражение в книге Нины Берберовой «Железная женщина».

За 155 лет существования Смольного института через него прошли 86 выпусков. Первый состоялся в 1776 г., 85-й (последний «питерский») — в 1917 г. Именно тогда институт окончила 17-летняя Нина Владимировна Крубер, в замужестве Костенко-Радзиевская; она умерла в США в 2004 г. С ее смертью оборвалась последняя живая нить, связывавшая нас со Смольным.

Летом 1917 г. воспитанницы института были переведены в другие учебные заведения. Здание было захвачено большевиками, там они готовили Октябрьскую революцию. Оно приглянулось им тем, что было полностью отремонтировано, было теплым и уютным, имело электричество, паровое отопление, исправно работающий водопровод, наконец, это было очень значительное по своим размерам здание. Смольный стал «штабом революции» и даже во многом ее символом. Здесь долгие годы располагалась партийная власть города. Сам же Институт благородных девиц во главе с княгиней В.В. Голицыной переехал в Новочеркасск, где в феврале 1919 г. состоялся его последний, 86-й выпуск. Летом 1919 г. институт покинул Россию и некоторое время продолжал свою работу в Сербии...

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Бецкой И.И.* Устав воспитания двухсот благородных девиц // Антология педагогической мысли России XVIII в. М., 1985.
2. *Водовозова Е.Н.* На заре жизни: В 2 т. Т. 1. М., 1964.
3. *Кончаловская Н.П.* Избранное: В 2 т. Т. 1. М., 1987.